

Вадим Матюганов

Воднокасание

Вадим Игоревич Матюганов

В одно касание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26105389

Аннотация

История о человеке, который находит все, что ему нужно в жизни, за короткий промежуток времени теряет это и продолжает свое существование не понимая зачем. Боль, обида, самоистязания делают из незрелой личности хладнокровного и расчетливого циника, способного на многое. Герой борется с обстоятельствами, противопоставляет себя жесткому миру, становясь частью этого мира. Меняясь и теряя то, что ему дорого он утратил себя настоящего, но назад пути нет. Содержит нецензурную брань.

Вадим Матюганов

«В одно касание»

Предисловие

Эта история частично происходила со мной, частично с теми, кого я считаю своими друзьями. Кое-что пришлось позаимствовать из историй других людей. Возможно, в ней больше вымысла, чем правды. И в то же время эмоции и чувства, изложенные в ней не искажены, я постарался их передать как можно выразительнее и доступнее, насколько это позволяет сделать мне текстовый формат повествования.

Сложно писать о том, что тебя беспокоило на протяжении долгого времени, особенно, когда это первое, что ты пишешь в своей жизни. Я не боюсь критики и понимаю, какво это плевать на личные и сокровенные вещи для других людей. Надеюсь, эта книга будет осмеяна и забыта так же легко, как и все самое ценное для миллионов людей.

Именно поэтому я и хотел посвятить эту книгу памяти. И моему верному другу, врагу, палачу и тому, что по сей день заставляет сердце по инерции толкать кровь в моих венах.

Посвящается памяти о прошлом. Памяти о нынешнем, которое непременно станет прошлым, и о будущем, которое неминуемо превратится в прах.

Глава 1. В ванной.

Я медленно попустил ремень на руке. Приятное тепло и блаженство разливались по мне миллионами солнечных курортных городов со своими беззаботными жителями, задача которых была веселить и развлекать мой мозг до тех пор, пока боль в висках не утихнет и не даст мне уснуть. Может быть даже вечным сном.

Встав с унитаза я обнаружил, что мои ноги онемели, были едва ощутимыми. Руки судорожно цеплялись за стены, но тщетно, ни что не могло удержать ноги от дрожи. Приятной дрожи, которую я ощущал каждый раз, когда выигрывал футбольный матч в детстве или забивал гол. Но все это не имело ни малейшего значения, мои мысли были чисты и спокойны. Подобны океану после шторма. Меня ничего не беспокоило. Был только я и состояние абсолютного блаженства.

Нужно было открутить кран и набрать ванную. Пальцы с этой задачей справлялись не лучшим образом, но все-таки смогли добиться окончательной цели. Ванная задышала паром, кафель на холодных стенах начал покрываться конденсатом. Глаза случайно уставились в зеркало. Напротив меня был человек, которого я когда-то давно видел, может быть, даже знал, но что-то изменило его почти до неузнаваемости. И это был я. Я, которого всегда боялись увидеть мои родители, учителя, близкие друзья и даже я сам. Но и это не имело никакого значения. Какая разница кем я стал, если я стал собой.

Все всегда хотели, чтобы я изменился. Был другим. Удобным, выгодным, нужным. Сделано. Изменился, как все того и хотели. Изменился, как ты того и хотела. Но, наверное, теперь тебе такой вариант не подойдет. Может быть, ты даже сделала бы вид при встрече, что не знаешь этого угрюмого типа с наморщенным лбом и злым взглядом. А ведь я только ради тебя и менялся, или из-за тебя, даже против своего желания.

Я почувствовал, как живот приятно ноет, а сердце стало биться чаще. Внизу живота появилось чувство, которое я раньше ощущал лишь на высоте или при скорости. Стало щекотно и в паху занемело. Я кончил. Белая жидкость закапала на пол густыми пятнами. Наверное, сейчас мы даже кончаем с тобой вместе. Только в разных местах и не друг с другом. Все как в мечтах за исключением одного – мы просто не вместе. Одно это и важно, но у меня сейчас не то настроение и нет ни малейшего желания думать о тебе. Нет желания делать себе больно, когда так приятно.

Забравшись в ванную, я нащупал телефон. Долгие нудные гудки, как разговоры с другими женщинами. Живот подал звуки жизни, стало тошнить. Немного жидкости вперемешку с желудочным соком вернулось в рот. Мерзко и горько, но пришлось проглотить назад. Звук вибрации.

– Да.

– Алик. Это я.

– Что опять? – спросил интеллигентный, но раздражен-

ный голос.

– Я вколол. Стало легче.

– Сколько?

Во рту пересохло. Я вздохнул и услышал неприятный звук издаваемый собственным горлом.

– Все, что было.

– Ты что, совсем уже поехал?! Окончательно?! – раздраженно кричал Алик в бешенстве. – Я выезжаю. Немедленно. Открой дверь хотя бы, что бы я мог зайти к тебе вдруг чего.

Вдруг чего наступило. В глазах стало темно. В ушах я слышал только звон и собственный пульс. Руки и ноги начали пронзать иголки. Телефон плюхнулся в воду. Меня больше не существовало. Была тьма и дух над бездною, который повторял «вдруг чего».

Меня постигла та же участь, что и многих моих клиентов. Торкнуло. Убрало. Убило. Но не понарошку, а, возможно, с летальным исходом. Торкнуло – пожалуй, самый лучший эпитет для этого. Все дело в касании. В одном касании. Ты либо почувствуешь его, либо же нет. Но мне кажется, что если и есть высшие силы, высшие разумы, вселенные и прочее, то они прикасаются к людям и меняют их судьбу. Одним лишь касанием и ничем больше. Как будто с куклами играешь. Мою судьбу сейчас должно было оборвать.

Глава 2. Маленькие слабости.

В такие моменты в голове должна была проноситься вся

жизнь, а может быть я мог увидеть свет в конце тоннеля, голос давно мертвой бабушки, но нет. В голове начали появляться те же моменты и мысли, какие меня беспокоили до этого. Ничего нового. И здесь нужно начать с самого начала, что бы доступно объяснить все, что со мной происходит.

Я родился случайно. Банальный залет родителей, как у большинства людей, которые не собираются жениться, а лишь наслаждаются друг другом на всю катушку. Но ваши родители никогда вам в этом не признаются. Для того чтобы не травмировать психику, скорее всего, вам сказали, что вы плод безумной любви и бесконечной нежности. Но нет. Вы плод дикого желания, пары выпитых стаканов алкоголя и фразы «давай без него, так будет лучше», или «я смогу вовремя остановиться».

Рос я самым обычным ребенком, но все всегда ждали от меня чего-то сверхвыдающегося. Я должен был быть лучшим во всем, но как быть лучшим, если никогда не видишь примеров лучших. Все мои родственники скорее были худшими, и я смело решил не отставать от них, но и не перегонять. Больших талантов у меня не было ни в чем. Танцы – мимо. Рисование – мимо. Футбол – мимо. Карате – опять мимо. Последней каплей стал отказ на кастинге в школьный хор. Я осознал свою бездарность и понял, что мне светит скучная серая жизнь обычного человека. Мысленно я уже готовился стать токарем на заводе, пить пиво по вечерам, а по выходным бить жену после рыбалки.

Однажды я себя почувствовал действительно никому не нужным. Мать уехала работать за границу, что бы заработать хоть какие-то деньги в условиях экономического кризиса, а отцу попросту было некогда возиться со мной, у него были женщины и алкоголь на первом месте. Оставшись с бабушкой и дедушкой мне было тошно, хотелось выть, хотелось жить в полноценной семье с родителями, но нет. Чувство одиночества становилось острее и острее. В результате переросло в нечто большее и стало моим верным спутником на всю жизнь. Если то, что со мной происходило, можно называть жизнью.

Но в старшей школе вместе с алкоголем и сигаретами, которые есть неотъемлемым атрибутом любого школьника, для меня вдруг открылись радости употребления марихуаны. Тогда я еще не знал, что марихуана может приносить еще большую радость, если ее получать в чистом, не размешанном виде. Но позже я узнал об этом. Получив свой первый кайф от курения чистой марихуаны, я уже не мог довольствоваться тем, что мне продавали раньше. А еще понял, что это слишком для меня и употреблять теперь можно гораздо меньше, а остальное так же размешивать и продавать, причем, не только отбивать затраченные деньги, но еще и выходить в плюс.

В школе я был номер один. Стал знаменитым без спорта, без выступлений на сцене и даже без искрометного юмора. Стоило мне только открыть рот, как все собирались вокруг меня. Все хотели быть крутыми. Я давал то, что могло сде-

лать крутым любого школьника. Они были зависимы и одержимы своим статусом среди сверстников, я был зависим от того, что получал внимание, которого мне никогда не хватало и свои честно заработанные деньги.

В масштабах двора покупать товар для сбыта больше не было ни малейшего смысла. Слишком малы масштабы, слишком велики мои амбиции. Мне не нужен был новый телефон, компьютер, кроссовки. Хотя нет, кроссовки нужны были. Чем лучше кроссовки, тем больше мест можно обойти и тем легче удирать в случае чего. Но все остальное не имело ни малейшего смысла. Я получал то, чего не получал раньше, чего мне не дали родители, то мне дала марихуана. Курил я редко. Когда у тебя дома находится много товара, то интерес к нему отпадает сам собой. Если это, конечно, не что-то посерьезнее.

Тогда я встретил Алика. Он окончил соседнюю школу и был на год старше меня. Начав, так же как и я, еще в школе, он не мог избавиться от этой привычки и по-прежнему толкал дурь школьникам. У него не было друзей, у меня не было друзей. Он хотел расширять клиентскую базу, но не знал как. Ему не хватало амбиций и самоуверенности. Мне не хватало связей. Мы идеально подходили друг другу.

Я подошел к нему просто на улице в одном из дворов. Мы заочно знали друг друга, но не были знакомы. Протянувши ему руку, сказал:

– Закурить не найдется?

Алик с недоумением на меня посмотрел, достал из кармана, не вынимая пачку, сигарету, протянул ее мне и медленно произнес:

– Настоящий раста не курит табак и не пьет.

– Я не настоящий раста. Всего лишь толкаю по мелочи.

– Я тоже. – ответил Алик. – Редко для настроения. Всегда нужно быть внимательным, если не хочешь попасться.

Сигаретный дым успокоил желание легких отравить себя приятным вдохом едкого дыма.

– Может, расслабимся? – спросил я. – Сегодня день и так не задался, почему бы не сделать его выходным?

Алик довольно улыбнулся. Кивнул на дом в дали, и мы пошли туда.

Мы прошли неспешно к дому. Алик резко дернул дверь и она открылась даже без ключа от домофона. Старый способ с копеечками. Облюбовуешь себе подъезд, где можно курить часто, ждешь, пока кто-то откроет дверь, и кладешь на магнит несколько монет, что бы он стал слабее, и двери со временем можно было бы открывать рывком.

Поднялись лифтом на последний девятый этаж, а потом по ступенькам выше, к двери, что вела на крышу. Здесь уже стоял наготовленный бульбулятор, вверх которого был покрыт смолой.

Каждый из нас выкурил по три щепотки. Мне стало легко, но в то же время появилось беспокойство и волнение, что нас непременно кто-то заметит, что сюда непременно при-

дет полиция, и нас задержат. Ощущение чрезмерного страха – это один из минусов употребления марихуаны. Но никуда уходить мы не собирались.

Алик пытался что-то сказать, я даже слышал слова, понимал их значение, но не мог уловить их суть. Как только я цеплялся за что-то одно, тут же забывал что-то другое, а вспомнить мог внезапно только через серьезный промежуток времени. Вести адекватный разговор в таком состоянии просто невозможно. У моего нового приятеля настолько пересохло во рту, что когда он смеялся, губы его прилипали к зубам и он с усилием возвращал их в исходное положение. От этого и его несвязной речи я сам заливался еще сильнее.

В те времена популярности среди школьников набирал рэп как музыкальный жанр. Он был правдив, жесток и плевал на форматы, то что нужно когда тебе нет восемнадцати и ты хочешь нагнуть всю систему.

– Слушай, – сказал я. – А что если приобрести патент на похороны Эминема? Ну, если он умрет, то только мы его сможем похоронить за определенную сумму и никто другой.

Алик перестал смеяться и задумался.

– Похороны в стиле сказки о Белоснежке в хрустальном гробу. – продолжил я. – А чего? Нормально. Он же Белоснежка для других рэперов. И черным будет приятно.

Алик начал заливаться в истеричном смехе. Я нашел друга. Остальное было условностями и деталями. Контакт был налажен.

Глава 3. Старые добрые.

Дела пошли вверх. Нам больше не нужно было продавать на улице. Мы покупали у людей, которые сами выращивали и перепродавали дороже тем, кто продавал непосредственно клиентам. Это было еще проще, но не все до этого додумались. Точнее почти никто.

Оказалось, что даже в нашем небольшом городке продажа наркотиков задевала так или иначе чуть ли не половину всего населения. Конечно, марихуана не наркотик, как многие из вас считают. Согласен. Но оказалось, что помимо нее продают и покупают еще множество всякой дряни, которую нам не хотелось ни пробовать, ни продавать.

У нас было свое маленькое предприятие, с которого мы кормились и были этим вполне довольны. Расширять еще наш бизнес не было желания. К тому же мы были преступниками и за нашу деятельность могли получить до пяти лет колонии строго режима. Почему строгого? Не понятно. Наркотики всегда были в опале у властей, но власти их же и крышевали, в результате толкая, ты приравнивал себя к ма-ньякам, серийным убийцам и прочим неадекватным. В случае же расширения бизнеса, или перехода на что-то более серьезное мы могли оказаться за решеткой от десяти лет до пожизненного. Но это не основная причина. Страх всегда присутствовал в нашем деле, но рационализм был на первом месте. Мы любили травку и работали только с травкой. Ни-

какой химии. Никакого вреда для других.

Школу я закончил неплохо. Но и хорошего ничего не было. Пришлось сдавать кучу вступительных экзаменов и по настоятельной просьбе моей мамы поступать в медицинский вуз. Доктором я себя не видел, конечно же. Но для прикрытия и отвода глаз это было в самый раз. Для мамы же это была цель всей ее жизни. Она мечтала сама быть врачом, но из-за собственной лени и слабохарактерности ничего не смогла, даже поступить в медицинское училище и стать медсестрой. Теперь ее мечты передавались мне в наследство. И, конечно, же я не имел права не оправдать надежд возложенных на меня.

Что касается остального, всем было плевать, чем я занимаюсь, а пропадать на улице я стал гораздо реже. Больше не нужно было просить деньги у родителей, и они не задавали вопросов почему. Всем было плевать. Все были довольны. Семейная идиллия.

К своему удивлению, я поступил достаточно легко. Зачисление в ряды студентов-медиков меня особо не порадовало. Ходить в белом халате, сменной обуви и смешной шапке похожей на колпак повара мне было не в радость совершенно. Приходилось терпеть и играть роль ответственного студента. Но дома я учебой не занимался совершенно.

Алик тоже решил, что в будущем образование может пригодится, и поступил на заочную форму обучения по специальности философа. Целыми днями он наверстывал упущен-

ное в школе, читал книги, нет, жадно глотал книгу за книгой, искал научные статьи в интернете и казалось, что хотел сам себе доказать наличие большой силы воли. Сила воли его была соизмерима с моими огромными страданиями в университете.

Мы были молоды. У нас были деньги, время. Весь мир, конечно же, не принадлежал нам, но маленькая его часть была у наших ног. Чего нам еще было желать? Не знаю. Наверное, ничего. Но что-то мне не давало покоя. Я искал чего-то большего, чего-то другого. Что это было? Я сам не знал. Но я должен был это найти, во что бы то ни стало.

Глава 4. Та самая.

Мы учились с ней на одном потоке. Она была отличницей, вела социально активный образ жизни, была старостой всего, руководила всем, чем могла. Ни одно мероприятие не обходилось без нее. Обычно такой тип девушек меня не интересовал. Я был социофобом, человеком без друзей, без особых интересов, без увлечений. Всего хотелось тишины и спокойствия, поэтому суэта, в которой оно постоянно крутилась и эпицентром которой всегда и была, меня приводила в настоящий ужас.

Тем не менее, пару раз мы перекинулись взглядами, после чего я поспешно отводил глаза и, даже, заговорили. Внутреннее чувство подсказывало мне, что эта девушка не так уж и проста и лучше от нее держаться подальше. Но что-то во

мне тянулось к ней и жаждало быть с ней в эпицентре всеобщего внимания.

Количество ее поклонников впечатляло. От студентов нашего потока до иностранцев и даже преподавателей. И, как мужчина, я понимал их. Большие выразительные серые глаза, в которые хотелось смотреть, хоть я никогда не любил поддерживать в беседе с другими визуальный контакт. Шикарные длинные шелковистые волосы ярко рыжего цвета, конечно, крашенные, но от этого не менее красивы. Милое лицо с неподдельными искренними эмоциями. Нежная кожа, которая манила своей чистотой, не оставляя шансов на то, чтобы удержаться от случайного прикосновения. Восхитительная фигура. Талия с изгибом, как у самых дорогих моделей мира, шикарная грудь, восхитительные длинные ноги и плоский живот. Все это волей-не-волей пробуждало даже в женатых мужчинах желание и похоть. Но она была не для всех. Она не проявляла ни к кому никакой симпатии. Кроме меня. А я всего лишь остерегался ее, считал недоступной и слишком красивой, чтобы быть со мной.

Мы общались пару раз на переменах. Сидела частенько рядом на лекциях. Но ничего большего. Я взял у нее номер телефона потому, что она была в курсе всех событий, а мне с моим отношением к учебе нужен был такой человек. На этом все. Ничего личного. Совершенно.

Но один случай изменил все.

Для того, чтобы как-то развлечься и развеяться от рутин-

ной работы и нудной учебы, мы с Аликом решили найти двух подруг, с которыми можно было бы проводить свободное время и познавать все прелести плотских наслаждений. Так как с последним у нас дела обстояли никак, то и варианты, которые мы рассматривали, были попроще. Глупые девочки, доступные девушки, легкие на подъем хохотушки.

Решение было принято и мы заранее договорились о встрече с моими одноклассницами. Девушки были милы, но необременённые интеллектом и лишены всякого пафоса и блеска. Серые мыши. Идеальный вариант для соблазнения с последующим незамедлительным разрывом отношений. Я выбрал высокую, а Алик выбрал молчаливую.

Воскресным вечером мы вышли в центр города, и я стал звонить одной из них. Как оказалось, вторая не захотела никуда идти, и мы отменили встречу с ними. Но отступить было некуда. У нас были деньги, презервативы и огромное желание общаться с противоположным полом. Я вспомнил о рыжей Лене. Набрал номер. Не прошло и двух гудков как она сняла трубку.

– Да, алло.

– Лена, привет. Это я. Как твои дела?

– Все хорошо, – ответила она своими непритворно нежным голосом. – Готовлюсь к семинару на завтра. Нужно еще кое-что найти и написать. А ты чем занимаешься?

– Да вот вышли с другом прогуляться. Думал, может быть, нам составишь компанию? Только есть один момент. Возьми

с собой подружку, чтобы и другу было комфортно в нашей компании.

– Без проблем, – ответила она к моему великому удивлению. – Буду через полчаса в центре. Там и встретимся. Я на беру.

Через полчаса она действительно приехала. Но без подружки. Она быстрым шагом подошла ко мне и обняла меня подружески. Потом подала руку Алику и представилась:

– Лена. Моя подруга Алина будет здесь через 15 минут. Она живет на окраине и долго добираться сюда.

Мы стояли и говорили о всякой чуши. Я боялся посмотреть на нее. Она согласилась встретится. Девушка моей мечты. Девушка с обложки журнала. Как себя вести? Что говорить? Что не надо говорить? Моему смущению не было предела. Зато Алик трепался языком как настоящий философ.

Через 15 минут подъехала Алина. Это была, откровенно говоря, совершенно не привлекательная девушка из тех, которые общаются с подругами типа Лены для того, что бы казаться лучше, получать часть их внимания себе.

Мы прогулялись. Поговорили пару часов. Девушек проводили домой к Лене. И попрощались.

Когда мы с Аликом стояли на остановке и ждали своего автобуса, он протянул мне сигарету, закурил сам и сказал:

– Знаешь, эта Алина что попало. Совершенно никакая, но что-то из себя строит. А вот Лена хорошая девушка. Очень. Она к тебе хорошо относится. Это сразу видно. Задумайся.

С этого может что-то получиться.

На следующий день мы больше общались в университете. Я стал вести себя гораздо увереннее. Она переместилась из своей привычной компании в мою тихую и размеренную студенческую жизнь. Но по-настоящему все изменилось через пару дней после этого.

Алина праздновала свой день рождения. Восемнадцатилетие. Лена и две других ее подруги пошли вечером в пиццерию. Я сидел дома играл в ФИФА, пытаюсь реанимировать свой любимый футбольный клуб, хотя бы в футбольном симуляторе, что, кстати, мне удавалось весьма неплохо, во всяком случае лучше, чем новому реальному тренеру. На мой телефон пришло СМС: «Приедь, пожалуйста, к пиццерии, что возле академии, мне нужно тебе кое-то передать». Я ответил: «Хорошо. Скоро буду. Позвоню».

Через 20 минут я уже ехал на автобусе к пиццерии. Вышел, позвонил. Телефон вне зоны действия сети. Подождал несколько минут. Покурил. Лена сама перезвонила:

– Да, – я взял трубку.

– Сейчас выйду.

Она вышла из здания с большим плюшевым медведем. Щеки ее были непривычно красными, а глаза блестели.

– Привет, – она подошла ко мне и потянула мишку.

– Привет. А это еще что такое? – спросил я.

– Это подарок Алины. Ей и так много надарили цветов и прочего. Забери его, пожалуйста, домой, пусть побудет у

тебя, а потом мне привезешь в университет, а я ей отдам.

– Хорошо. Отвезу его домой.

Я протянул руку, чтобы взять игрушку, но Лена не отдала его мне, а со всей силой обняла меня и прижалась своим воспылавшим лицом к моему плечу. Медведь болтался где-то за спиной. По моему телу разлилось тепло. Я ощущал удовольствие, которое мне ничто и никогда не приносило в жизни. Кажется, сегодня мне больше не понадобятся сигареты.

– Ты не подумай, что я пьяная и из-за этого обнимаю тебя, – прошептала она. – Я и раньше хотела тебя обнять и только сейчас это сделала. Мне с тобой очень хорошо.

Наши губы слились в поцелуе. Этот вкус я не забуду никогда. Теплые сладкие губы жадно впивались в меня. Нежные руки сдавливали мою грудь и заставляли сердце бешено колотиться внутри. В голове появился ураган, а потом блаженство растеклось по мне, насыщая любовью каждую клетку моего организма.

Она остановилась. Мы продолжали стоять обнявшись. Закрыв глаза, я глубоко и часто дышал. Ее волосы были рядом с моим лицом. Я ощущал их запах. Это запах желанной и любимой женщины. Именно женщины. Не девушки. Девушка есть у каждого школьника. У меня была моя женщина, от которой я начал сходить с ума. Или уже сошел.

Мы опустили руки. Она развернулась и прошептала:

– До завтра.

Я молча продолжал стоять на месте. Обнял плюшевого

мишку. И смотрел в след уходящей Лене. Сомнений не было. Она была тем недостающим элементом в моей жизни, тем чего мне не хватало. Она была той самой.

Глава 5. Лучшие дни.

Все было настолько хорошо, что я завидовал сам себе. Любимая и единственная рядом со мной, впервые в жизни я абсолютно счастлив и могу сделать счастливой ее.

Мы шли пешком к ней домой с университета, держась за руки. Моя ладонь ужасно потела, но Лену никоим образом это не волновало. Я зашел в магазин, что бы купить ей сладости. Выйдя на улицу, только лишь и успел поймать ее в свои объятия. Она смеялась, а потом вдруг стала по-взрослому серьезной.

– Почему ты не хотел меня целовать? Я думала, что тебе не нравлюсь. Почему ты не хотел? – спросила она.

– Я боялся. Не хотел все испортить. Даже просто общение с тобой для меня было запредельной мечтой.

– Почему? – она удивленно подняла брови.

– Я тебя люблю, – едва выдавило мое горло.

– Подожди пока. Не торопись. Я не могу тебе сказать то же самое.

Начал капать дождь и мы быстро пошли в сторону дома, набросив капюшоны кофт на головы и смеясь.

Пока я и Лена добежали до дома дождь кончился. И мы пустились смеяться еще громче и еще веселее. Здесь про-

ходили ее соседи и удивленно на нас смотрели. Но ей было плевать. Мы были счастливы и не стеснялись этого.

Самый долгий и самый нежный поцелуй в моей жизни. Мы целовались, обнявшись не меньше часа. Конечно, прерываясь и иногда я просто урывался в ее волосы и вдыхая их неповторимый аромат, от которого у меня сносило крышу совершенно. У меня была эрекция. Такого не было никогда. Так долго и так сильно я еще никого не жаждал. Она чувствовала это своей ногой, которая упиралась как раз между моих ног. Но моя любовь была сильнее похоти, и я не мог, даже не осмеливался, положить руку на ее большую грудь или спортивные ягодицы.

– Пойдем ко мне. – Сказала она и повела меня за руку в подъезд.

Зайдя в квартиру, я почувствовал запах дома. Не жилья, а дома, в котором царила атмосфера любви, понимания и взаимоуважения. Если все люди смотрели и слушали мир вокруг себя, то я воспринимал его на нюх. Даже люди казались своими или чужими в зависимости от запаха. Лена, несомненно, была своей, и ее дом казался на нюх мне самым уютным местом на всей планете.

– Проходи на кухню. Приготовлю что-то для тебя, а то ты голодный, наверное, – сказала она и прошла неспешно вперед.

Усевшись на табуретку, я смотрел как ловко, и умело, эти прекрасные пальцы делали мясной пирог. Она еще и готовит

хорошо. Наклонившись, она поставила противень в духовку, а я смог оценить все ее прелести, которые так жадно и тесно стягивали джинсы. Она была прекрасна. Во всем.

По квартире начал расходиться приятный аромат выпечки. А у меня начали течь слюни, но не только из-за пирога. Мое главное блюдо – это Лена.

– Я знаю, что ты очень хочешь. Но пойми и меня. Для меня это очень важно. Ты замечательный и у нас обязательно все будет. И свадьба и дети. Курсе на четвертом, когда уже будет возможность работать. И я тоже хочу тебя, но у меня никого не было. Ты будешь моим единственным мужчиной, и это случится позже. – Она опустила свое выразительные глаза и прижалась ко мне со всей нежностью.

Я не мог ничего сказать. Она просто озвучила мои мысли. Она должна быть моей единственной женщиной. Первой и последней. Альфой и Омегой. Чистой, непорочной и сохранить мою чистоту. В груди приятно защекотало, я закрыл глаза и представил нашу свадьбу. На фоне белого платья ее прекрасные рыжие волосы должны были смотреться еще ярче и привлекательнее.

Мы ели пирог с чаем. Это было вкусно как никогда.

– Родители сегодня в гостях, будут поздно. Можем остаться у меня и посмотреть фильм.

– Конечно. Отличная идея. – Ответил я.

В ее маленькой комнате было много рисунков. Лежали на столе, висели на стенах, на шкафу.

– Ты рисуешь? – спросил я.

– Да. Иногда. Я рисую плохо, но умею хорошо срисовывать.

– У тебя прекрасно получается. – Сжав ее руку в своей я поцеловал ее пальцы.

Обнявшись, мы сидели на диване. Лена легла мне на грудь, глубоко и сладко вздохнула. Эрекция была до сих пор. Мне было стыдно, но ничего поделать с этим нельзя было.

– Я не хочу, что бы ты обижался, – прошептала она, поцеловала меня и сунула руку мне под одежду. Ее дыхание стало тяжелым. Она расстегнула мои штаны, а я и не думал обижаться.

Я чувствовал, как губы нежно впиваются в мой живот. Все ниже и ниже. Она опустила трусы. Рыжие шелковистые волосы приятно защекотали мои бедра. Я ощутил свой член на ее горячем языке и между мягких щек. Прекрасные волосы начали подниматься и опускаться. Было ужасно приятно, и я закатил глаза и откинул голову на спинку дивана. Но потом что-то щелкнуло во мне. Это же моя Лена. Я взял ее за лицо и поднял голову. Она застенчиво посмотрела на меня.

– Что? Не так? – испуганно спросила она.

– Зачем? – простонал я. – Не надо было.

– Все хорошо. Просто хочу, что бы тебе было хорошо.

Она опустила голову, и больше я ничего не мог ни сказать, ни сделать. Только лишь ощущал, что она моя. Она полностью принадлежит мне. Интересно, в этот момент я был дев-

ственником, или уже нет? Этот вопрос так и остался загадкой для меня.

Глава 6. Лучшие остаются лучшими.

Внешне я был угрюмым и безэмоциональным, как всегда. Никто не мог заметить во мне каких-то перемен. Особенно Алик. Мы дружили, как и раньше. Он по-прежнему оставался лучшим другом для меня. Фактически большую часть работы он теперь выполнял сам, но деньги мы делили поровну. Дела шли неплохо. Пришлось даже открыть счет в банке. Но положив туда триста долларов, в мою голову пришло осознание того, что у студента не может быть таких денег. Спортивная сумка в шкафу с моей одеждой стала лучшим банком для меня. До того момента когда она заполнилась бы было долго и мне оставалось лишь мечтать об отдельной квартире, машине для Лены и прочих мелочах.

У меня был стимул. Самый мощный стимул. Женщина. Казалось, весь мир можно завоевать и покорить, когда она рядом со мной.

Вечером пятницы решил зайти в гости к Алику. Поговорить о наших делах, узнать как его дела. Доставши телефон с кармана, набрал сообщение: «Привет. Я возле подъезда. Выходи. Покурим». Ответа долго ждать не пришлось: «2 минуты».

Я подошел и стал у двери. Домофон запищал и тяжелая железная дверь важно распахнулась. Алик подал мне руку, и

я ее пожал. Открыв пачку сигарет, взял сам сигарету и протянул Алику.

– Ты куда пропал? – Спросил он сонным голосом.

– Да никуда. Так немного закрутился. – Ответил я.

– М-м-м, – протянул Алик, – понятно, понятно. Как там с Леной?

– Все хорошо.

– Ладно. Давай зайдем ко мне. Надо тебе деньги отдать. –

Он выпустил струйку дыма и щелчком выбросил сигарету.

Мы прошли в квартиру. Я поздоровался с его мамой и прошел дальше в комнату. Пока Алик перебирал бумаги и деньги в столе, у меня было время рассмотреть его библиотеку. Здесь было многое. Но особого желания что-то читать у меня не было никогда, даже в школе, не то, что теперь, когда я сам определял для себя, чем заниматься. Мой взгляд остановился на слоне из приятного светлого камня и четках из бирюзы.

– А это что такое? – спросил я.

– Четки – подарок из зоны. От благодарных клиентов, так сказать.

– Нет. Я о фигурке.

– А, это? – удивился Алик. – Это наудачу. Если есть слон и хобот смотрит вверх, то значит, будут и деньги и везение. Маме подруга притащила из Таиланда.

Он протянул мне небольшую стопку бумажек. На взгляд здесь было пару тысяч по сотне. Я сложил деньги пополам и

сунул в карман куртки.

– Чаю хочешь? С блинами? – спросил Алик.

– Нет. Спасибо. – Ответил я, не потому, что не хотел, а потому, что не желал лишний раз попадаться на глаза его матери. Осознание того, что я подельник ее сына в темных делах делало ее присутствие невыносимым, и во мне начинала пробуждаться совесть. Что, конечно же, мне было противно.

– Может быть, завтра рванем на шашлыки? – спросил я.

– Ты, Лена и Алина?

– Да.

– Нет. Давай так, я буду с другой бабой и тогда идем. – Сказал он улыбнувшись. – Я иду с Дашей.

– Хорошо. Не вопрос. – Ответил я ему.

Мы вышли к подъезду. Покурили еще. Облака сгущались, предвещая что-то поистине зловещее. Могла быть гроза. Пожав руку Алику, я поспешил домой. К завтрашнему дню все уже было готово, и даже мясо куплено. Оставалось только всех разбудить утром и собрать. Я вставал раньше всех, поэтому эта функция была в моих обязанностях.

С автобуса мы вышли в какой-то глуши. Алина сказала, что была здесь и знает дорогу, но по ее наморщенному лбу и имитации мыслительных процессов на лице было видно, что она немного подзабыла дорогу. И я спросил у какого-то случайного прохожего как нам пройти к базе отдыха.

Через пол часа мы уже насаживали мясо на шампура, а девушки мыли овощи, доставали из сумок остальные про-

дукты. Я и Алик курили. А Алина наблюдала за всем процессом, не отрывая глаз. Но внезапно тишину нарушил ее шепелявый голосок:

– Лена, а вы когда с твоим молодым человеком целуетесь, ты чувствуешь привкус сигарет?

– Да, конечно. Хоть он и жует сразу жвачку после того, как покурит, но легких привкус остается. Но мне все равно. Главное, что целуемся.

– Ну да. Это главное. – Скривилась Алина.

– А мне даже нравится, – вмешалась Даша, – это так возбуждает. Парни, когда курят так сексуальны. И этот привкус мне нравится, хоть сама я и не курю.

Мясо вышло на удивление хорошим. Лена умела прекрасно его мариновать, я прекрасно жарил. Все были довольны. Мы ели, запивали все это пивом, и солнце щедро обдавало нас последним осенним теплом. Я подвинулся поближе к Лене и погладил ее по ноге. Она прижалась к моему плечу и взяла меня за руку.

– Посмотри как мило, Алик. – Сказала Даша. – Он так нежен с нею, не то, что ты со мной. Вот они это «до», а мы с тобой «после».

– После чего, Даша? Что ты несешь? – разозлился он.

– Все. Не сердись. – Она поцеловала его в щеку.

После обеда мы сидели и слушали музыку. Потом решили сыграть в крокидила. Но, поскольку, сильно глупили в этом, то решили сыграть потом в футбол. Поле было, ворота бы-

ли, мяч мы взяли. Игра проходила на одни ворота. Я играл в команде с Леной, Алик с Дашей, а Алина играла и за всех и против всех на воротах. Символично. Я и Алик играли даже не в пол силы, а в десятую часть, поскольку оба раньше занимались футболом. Нужно было просто развлечь девчонок, а не показать все свое игровое мастерство.

Счет был равный. Приблизительно. Потому, что никто не считал голы, да и смысла в этом никакого не было. Почти от края поля я сделал точную передачу на Лену, она попала по мячу и забила гол.

– Красиво. В одно касание. Прямо как настоящая футболистка. Ну, тогда и победа достается вашей команде. Пошли доедать шашлык. – Сказал Алик и пошел к столу.

Вечером мы возвращались тем же автобусом в город. Он ходил здесь на выходных каждый час, наверное. Лена посадила меня возле окна, что бы мне ни пришлось уступать место кому-то и разлучаться с ней. В одной руке я держал пакет с шампурами, мячом и полотенцами, другой держал Лену за руку. Она закрыла глаза и легла мне на плече. Автобус то и дело подбрасывало на ямах, но моя любимая уснула почти сразу. Это был самый счастливый день в моей жизни. Я радовался даже тому, что солнце светит, как ребенок. У меня был лучший друг, лучшая девушка, больше мне не чего было хотеть. Но таких дней в моей жизни больше не было. Ни одного.

Глава 7. Глупость.

В воскресенье мы с Аликом решили пойти сыграть в бильярд, пока Лена и Алина говорили о своем, о женском, дома, а Даша занималась бытовыми делами с мамой. Алик играл не особо хорошо, но всегда очень старался и даже пытался просчитывать какие-то мудреные комбинации. Я же играл, как попало, никогда не заморачивался, но шары всегда с легкостью влетали в лузы, иногда даже не мои. В любом случае победа была моею в семи случаях из десяти. Неплохой результат, особенно, когда твой соперник очень волнуется за исход.

– Так что там у вас? Наверное, уже решили, как и детей назовете? – Спросил Алик и сделал точный удар.

– Почти. Думаю, что ей подарить на восемнадцатилетие.

– Так у нее же есть ты. Что ей еще хотеть? – он ехидно засмеялся. – А вообще подари что-то стоящее. Восемнадцать лет – это дата все-таки серьезная. Может быть украшение какое-то. Но только не серьги.

– Почему? – Удивился я.

– Это к разлуке. – Алик положил кий на стол.

– Ты стал слишком суеверным. Сначала слоны, теперь сережки.

– Хочешь – верь, а хочешь – нет, но знакомый подарил девушке, и расстались через месяц. Я буду верить. – Он отхлебнул пива из бокала.

– А у вас с Дашей все серьезно? – спросил я и тоже при-

ложился к бокалу.

– Да какая разница? Пока нам хорошо. Но у нее замашки шлюхи. Я такое не люблю. Они все шлюхи, конечно, но могла бы хоть подыграть что ли. – Проговорив это, он скорчился в брезгливой гримасе.

И в этот раз я одержал победу. Алик расплачивался за выпивку и за стол. Мы распрощались возле входа и разошлись в разные стороны. Я набрал Лену. Она сбросила. Я написал сообщение: «Все в порядке? Перезвони мне, как сможешь». Закурив, я накинул капюшон и пошел неспешно домой.

Едва переступив порог дома, я уселся за компьютер и написал сообщение ей в социальной сети. Она не была онлайн, и это было очень странно. Мы всегда долго и много переписывались, часто созванивались. Меня охватило тревожное чувство похожее на чувство одиночества из моего детства. Стало пусто и холодно. Почему она не хочет или не может со мной говорить? Что не так? Что происходит?

Я решил не ехать к ней, не тревожить поздно ее родных. Завтра во всем разберусь. Этой ночью я не мог уснуть. Мне казалось, я что-то сделал не так. В чем-то виноват. Что со мной не так, что от меня все бегут и прячутся постоянно? Особенно те, кого я люблю, те, кто мне нужен.

На следующий день я пришел в университет раньше и хотел понаблюдать за происходящим издалека. Сел я на свое привычное место и каково же было мое удивление, когда Ле-на села не ко мне, а со своими одногруппницами впереди.

Они громко смеялись, как будто нарочно, что-то обсуждали и она, даже не посмотрела в мою сторону. Даже не удосужилась проверить здесь ли я. Она еще никогда не была такой чужой и холодной с момента нашей первой встречи. Вся моя внутренняя сущность хотела к ней, хотела укутать ее в себя и не отпускать, но что-то в ней изменилось. Меня охватило чувство страха и паники.

Пара закончилась, и я тут же выбежал из аудитории. Ее стальной взгляд серых глаз впился мне в спину. Кожа чувствовала ее холод и презрение. Но я не мог остановиться. Бежал вниз по лестнице. Подальше от сюда. Подальше от новой Лены. Скрыться от всех и больше никогда не показываться на свет.

Я обнаружил, что сижу в куртке и сменной обуви в парке. Теперь непонятно было что делать. Я подумал, что она обиделась на меня, она подумала, что я убежал от нее. Страх неминуемого охватил меня, но в то же время в сердце зарождалась надежда. Побрел домой. Переобулся и вышел. Купил цветы. Поехал к ней домой и стал ждать. Пачка сигарет закончилась, и я открыл новую. Кашель начал раздирать мое горло, руки судорожно дрожали. Начало смеркаться.

Когда на улице совсем стемнело, я увидел в тусклом свете фонарей ее походку. Походку львицы. Шарм, которым не обладает ни одна женщина на свете. Эта походка могла сейчас или растоптать мое сердце, или дополнить мой гордый шаг.

Она попыталась пройти мимо, сделав вид, что даже не за-

мечает меня.

– Подожди. Ну, куда же ты? Нам нужно поговорить. – Едва не крича выдавил я.

– Поговорить? А нам не о чем говорить. Ты уже все сказал, – фыркнула она.

– Я сглупил. Я признаю. Но и ты поступила не лучшим образом. Какого черта ты меня игнорируешь? Что не так?

– Думала, ты – мужчина, а ты – непонятно что. Обиделся, как маленькая девочка и убежал. – С презрением кинула она. – Больше я не хочу с тобой видеться.

– Но как? Все же было хорошо. – Взвыл я.

– Ты показал свое отношение ко мне.

Она хлопнула дверью, и каблуки застучали по ступенькам. Цветы упали из моих рук вместе с зажигалкой. Я остался стоять, как вкопанный. Не знаю, сколько бы еще времени прошло, если бы не кот, который проходил мимо меня, зашипел.

Если вы девушка и у вас есть подруги, то берегитесь их. Это те, кто подначит вас на худшее: проверку парня, незащищенный секс с незнакомцем, случайное знакомство и ночную поездку за город. Любая глупость, лишь бы вы не были счастливы, и казалась хуже нее самой. Поэтому, если у вас есть подруга и появился парень, то гоните ее в шею, без объяснения причин. Хотите быть счастливыми? Будьте, но без подруг. Их коварство, зависть и злоба сделают все, что бы вы были несчастны вместе с ней, или просто несчастны. Жен-

щины не могут терпеть чужого счастья. Их сущность жаждет драмы, боли, скандала. На себе это испытывать, конечно же, не хочется, и тогда они начинают портить жизнь другим, наблюдать за этим со стороны и наслаждаться.

Не знаю, что там наплела ей Алина, но это именно она была во всем виновата. Какая-то стандартная женская проверка по совету лучшей подруги, которую я не прошел. Но как Лена могла повестись на это? Стадо. Стадо тупых овец.

Я взглянул на шипящего кота, и вся моя злоба устремилась к нему. Рванув вперед, моя рука схватила его за хвост, подтащила к себе, а вторая рука сжала горло. Животное начало сопротивляться, но пальцы не ослабляли хват. Я все сильнее и сильнее сжимал его в надежде отдавить его голову и таким образом решить все свои проблемы. Глаза его выпучились, зрачки стали огромными, он начал судорожно хрипеть. Когти вонзались в мою руку и продирали кожу, один зацепился за кость. Кровь начала стекать теплыми струйками по руке и капать на асфальт. Я еще сильнее сжал ему горло, и кровь потекла с его носа. Голова затряслась. В последнем усилии он широко раскрыл рот не смог издать ни единого звука. Так и повис в моей руке.

Я отшвырнул бездыханное тело на клумбу, но облегчение так и не пришло. Ноги начали быстро перебирать в сторону остановки. Руки нащупали в кармане пачку сигарет, но не было зажигалки. Сунул сигарету в зубы и пошел дальше. Рука болела. Но эта боль не была не настолько сильной, как

боль внутри.

Подойдя на остановку, я набрал Алика. Гудки. Он взял телефон:

– Алло.

– У тебя есть зажигалка? – Спросил я дрожащим голосом.

– Что? Ты совсем, что ли?

– Так есть? – переспросил я.

– Да есть. – Ответил он спокойно.

– А есть что-то особенное, что бы забыться, как можно быстрее?

– Есть. Белая вдова. Лучший сорт с наибольшим содержанием канабинола. – Похвастался Алик.

– Я приеду. – Я положил трубку.

Махнув рукой, я остановил маршрутку. Буквально ввалившись в салон, дрожащею окровавленной рукою я дал деньги за проезд водителю. Он косо посмотрел, но ничего не сказал. Такая жизнь, браток, деньги не пахнут, бери, пока дают, и не задавай вопросов. Я прошел по салону. Кровь капала на пол, в зубах я жевал сигарету. Все с ужасом смотрели на меня, но стоило мне обратить свой взгляд на них, как они тут же отворачивались. Меня не было для них, не существовало, потому, что я выгляжу как безумец. Я упал на сиденье. Но самое обидное, что меня больше не существовало для Лены. Не было места для меня в ее жизни. Я был лишним для всех. Теперь даже для нее.

Глава 8. Спаситель.

Единственный кому я был нужен – Алик. Я постучал в дверь. На ней остался кровавый след. Дверь открылась, и оттуда показалось знакомое лицо:

– Тише. Мать спит уже. Сними обувь и в мою комнату. – Сказал шепотом Алик.

Зайдя в его комнату, я увидел незнакомого мне типа. Он улыбнулся и протянул руку:

– Саша. – Представился он.

Я ничего не мог сказать и просто протянул свою руку. Увидев ее он сразу же схватился за рукав имитируя рукопожатие.

Алик зашел в комнату следом и сразу же вышел. Мы смотрели друг на друга с новым знакомым. И так пару минут. Он улыбался и пытался разгадать, в чем же здесь штука. Я хотел, что бы этот хрен побыстрее исчез. Может я и Алику не нужен? Может у него теперь новые друзья, а я лишь рудимент прошлого. Дань былым дням и не более.

Мой старый друг вернулся с бинтами, ватой, перекисью и мазью Левомиколь. Он не был медиком, медиком был я. Но в моем состоянии я совершенно ничего не соображал. Тупой гул в голове. Нарастающий, а потом затихающий. Как гул аварийной сирены. Алик обработал мне раны и перевязал их бинтами. На столе осталась куча окровавленной ваты и множество разводов крови. К горлу подступила тошнота. В комнате тихо играла классическая музыка.

– А твой друг многословный. – С улыбкой сказал новый знакомый.

– Что это? – спросил я, показав перемотанной рукой на колонки, из которых доносилась музыка.

– Шуберт. А если ты имел в виду, почему классика, то все очень просто. От нее у меня ярче приход. Согласись, что это немаловажно.

– Так ты встречаешься с Леной? – Спросил вдруг Саша. – Ты не подумай ничего. Просто видел в соцсети тебя в друзьях у Алика, а у вас с ней стоит семейное положение. Она замечательная девушка. Мой друг с ней встречался. Ну как. За ручку ходили и все. Он ее целовал и положил руку ниже пояса, а она вспылила и перестала с ним общаться. Сказала, что не нужно ей такое. А потом он получил травму на футболе, так она ему идти в медпункт помогала даже. Хорошая девушка. Береги ее и держись за нее. А вас же все хорошо? – Он посмотрел на меня.

– Да. – Сказал я почти весело. – Все отлично.

Вот же сука. Что ему вообще надо? А Лена молодец. Я даже не пытался положить ей руку на задницу, зато кое-что другое ложил в места поприятнее. И она была не против. Может быть не все потеряно? Может быть, еще есть надежда?

Он пожал руку Алику, хлопнул по плечу меня и направился к двери.

– Я вас покину. Свои дела есть. Да и вам нужно поговорить по-своему. Алик, еще раз спасибо тебе за все. Созво-

нимся обязательно. – Он закрыл двери комнаты. Позже слышался хлопок входной двери.

– Что это еще за хрен? – Спросил я Алика.

– Да один клиент хороший.

– Так ты же вроде больше розничной торговлей не занимаешься?

– Для знакомых занимаюсь. – Разозлился Алик.

Я, молча, кивнул на бульбулятор, что стоял в углу комнаты. Алик одобряюще кивнул в ответ.

– Так, а что у вас с Леной все действительно хорошо? – Спросил он с подозрительным видом. – А то что-то не похоже. – Он кивнул на мою руку.

– Нет, – сказал я, – все плохо. Она психанула и не хочет со мной даже говорить. Вчера пообщалась с этой Алиной и как подменили ее.

– А-а, – протянул Алик, – тогда понятно. Пусть говорят, что женской дружбы не бывает. – Он улыбнулся и покачал головой. – А я тоже расстался с Дашей.

– А у вас хоть что?

– Да шлюха она. Только и говорит о сексе. Везде у нее секс. Все упирается в секс. Конечно, хорошо, когда девушка хочет, но когда это постоянно... ужас. От женщины, которая зависима от секса, нужно отказываться сразу. Помешанная.

Алик развернул аккуратно сложенный листок бумаги, на котором было насыпано мое лекарство, мой способ вернуться к жизни, или забыть о ней. Сейчас это станет ясно. Он

засыпал в напас белую вдову. Я приготовился начинать, но обнаружил, что нет зажигалки.

– Ну и где твоя зажигалка? – Спросил я.

– А черт... нету. Но зато есть спички.

Яркие угольки зажглись на верхушке бутылки. Густой, тяжелый, сизый дым заполнил верх бутылки. Он сделал одну. Я сделал одну.

– Надо купить бонг. – Прошипел Алик. – Я одну и все. Перед этим тоже одна была. Больше двух не советую. Очень сильная штука.

– Я буду три. – Коротко сказал я.

– Ну как хочешь. Посмотрим, что будет.

Я вытянул вторую и третью. По лицу пошло пощипывание. Ноги внезапно подкосились и стали мягкими. Я не чувствовал лица. Оно, как будто, было не мое. Его, как будто, и вовсе не было. Руки стали слабыми.

– Залечим? – спросил Алик.

– Конечно.

Он достал нам по сигарете, и мы стояли и курили у окна. Ночь была тихая и прекрасная. Только не моя. Мне она не нравилась, хоть и пришлось запомнить ее на всю жизнь.

Ноги стали дрожать. И не только у меня. Алик понял, что я смотрю на его ноги и сказал:

– Поменяло неслабо.

Я только кивнул в ответ. Глаза были уставшими, веки тяжелыми. Мне хотелось сесть быстрее. А еще лучше лечь. В

комнате еле слышно играла классическая музыка, и теперь я понял, о чем говорил Алик. Это было великолепно. Я сел на диван, взял геймпад от Иксбокса и дальше нирвана. Абсолютное блаженство. Тело, будто бы, развалилось на отдельные части. Мозг работал сам по себе. Все остальные сами по себе. Ноги дрожали, немели, разъезжались. Руки вцепились в геймпад как в последнюю надежду. Глаза закатывались в экстазе. Я попытался взглотнуть, но понял, что не могу. Рот пересох, горло стояло на мертвой точке. Слюны не было совсем. Я с трудом взглотнул и услышал неприятный звук.

Мне стало спокойно. Младенец во сне менее беспечен, чем я сейчас. Я захотел есть, захотел спать и жить. Жить ради таких вот моментов, хотя час назад я хотел только умереть. Не знаю, сколько так просидел, но кажется долго, может даже часа четыре. Обычно, была одна волна эйфории, после которой шел спад и потом ничего. В этот раз волны чередовались спадами и шли одна за другой. Сбился со счета на пятой.

Я держал геймпад и думал, что вот сейчас, вот в этом состоянии я и управляю своею судьбой. Именно этим геймпадом. Именно я. А если я управляю своею судьбой, то и судьбами всех остальных. Может быть, я и есть Бог? А что если так оно и есть, но я настолько заигрался на этой игровой консоли в то, что сам создал, что не понимаю кто я, Бог или какой-то парень. Нужно подумать над этим позже. Как отпустит. Тогда все эти мысли покажутся бредом. Но сейчас это

величайшая тайна, которую я смог постичь.

– Да. Неслабо тебя поменяло. – Сказал Алик. – Ложись спать.

– Нет, я на такси домой.

– Ну, давай. Завтра важный день. Я тебя наберу.

– Что за дела? – Спросил я.

– Будем расширять бизнес. – Улыбнулся Алик.

Глава 9. Крайний поцелуй.

На часах было 4:00 утра. Спать я естественно не собирался, но и сидеть на улице не было ни малейшего желания. Поднялся в квартиру, прошел в свою комнату. Вспомнил, что не снял кроссовки, снял их возле дивана и лег. Даже в ветровке мне было холодно и пришлось укутаться одеялом. Потом укутался одеялом с головой.

Я достал из кармана куртки телефон и написал сообщение: «Лена, прости меня за глупость. Все можно исправить. Давай спокойно обо всем поговорим». Отправил, но естественно, что в такое время ответа ждать не стоило.

Кончилась любовь – кончился серотонин. Кончилось действие канабинола – пришла боль. Тупая и обидная. Боль, которая затягивала душу в воронку, выматывала ее и даже не возвращала обратно. Мне стало жаль своей мечты. Жаль себя. Теперь ради чего жить? И стоит ли вообще жить? Уже почти утро. Нужно будет вставать. А зачем? Куда идти? Что делать? В этом не было ни малейшего толку. Хотелось выть.

Я тихонько заскулил. Слезы закапали на подушку. Они все лились и лились. Стекали по стенкам носа и превращались в сопли, которые я судорожно сглатывал, затем жадно хватал ртом воздух и прерывисто выдыхал. Это было похоже на детскую истерику, но мысли прекратить все это, не было. Хотелось жалеть себя.

Вдруг стало легче. Стало спокойно. Какое-то необъяснимое облегчение пришло на мгновение. Я повернулся на бок. Подушка была мокрой и холодила щеку. Глаза сами закрылись, но я не мог уснуть. Руки дрожали. В теле было какое-то напряжение, избавиться от которого было невозможно. В голове что-то оборвалось. Глубокий вдох. Тишина.

Я стоял на улице около неизвестного мне дома. Было прохладно, но одежда моя была легкой: мокасины, черные брюки и любимое поло. Снег летел в лицо, но солнцезащитные очки давали возможность видеть все. Около одного из подъездов собралась немногочисленная толпа народу. Пришлось подойти ближе, чтобы понять, что же здесь происходит. Все присутствующие были мне хорошо знакомы: мама, крестная, дядя и куча других родственников. Они были мрачными и угрюмыми.

В стороне стоял дядя Миша, я поспешил к нему. Сам закурил сигареты и протянул ему. Он взял ее, покрутил в пальцах и с печальным видом посмотрел на меня.

– Что здесь происходит? – Спросил я.

– Да вот, племянник мой погиб. Связался не с теми

людьми. Начал заниматься плохими вещами. И вот результат. Такой молодой. Еще бы жить да жить. – Он грустно вздохнул и опустил голову.

Ничего не понимая, я отошел в сторону и докурил, думая над тем, какой же из племянников мог погибнуть. Но никто, кроме меня, в нашей семье ни чем не промышлял. Может я чего-то не знал о родственниках? Наверное. Как и они обо мне совершенно ничего не знали.

Я подошел к толпе и начал ждать. Приехал батюшка и начал что-то рассказывать женщинам. Но всем было плевать. Кто-то обсуждал, кому же останется машина, кто-то говорил что-то о квартире, из всех сторон слышалось что-то о деньгах, о том, что получил по заслугам. Ну, если по заслугам так и не разевайте свои поганые рты на чужое, хрен вам, а не квартиры с машинами. Так похоже на моих родственников. Ярмарка лицемерия. Устроить цирк даже из похорон. Не завидую этому несчастному, которого должны хоронить.

Молодые и крепкие, но очевидно регулярно пьющие парни вынесли из машины гроб и поставили его на табуретки в центре круга собравшихся здесь. Я с интересом пытался разглядеть кто же это. И я разглядел. Это был я. Немного постаревший. Немного изменившийся. Но все тот же. На лице застыла саркастичная легкая ухмылка. Кожа была болезненно бледной, даже синюшной. Нам раздали свечи, и батюшка начал читать что-то свое.

Вдруг в толпе напротив я увидел ее. Лицо не выражало

никаких эмоций, яркая помада на губах, большие черные очки. Волосы были собраны в хвост и прикрыты платком. Я бы никогда ее не узнал и не заметил, но она была чернее всех остальных. Одежда Лены лучилась мраком ада, манила и сразу же отбрасывала назад. Она была в трауре. Нет, она и была трауром.

Мое сердце стало стучать сильнее. Я попытался махнуть ей, подать любой знак, но толпа меня зажала так, что не смог даже поднять руку. Ох, уж эти родственнички, всегда они вовремя и к месту. Попробовал кричать, но в горле стоял ком, звук был сдавленным и едва слышным. Оставалось только ждать, пока люди хоть немного разойдутся.

Но Лена не стала ждать ничего. Она сняла с себя платок, отбросила его на асфальт, следом кинула очки и распустила волосы. Подошла к гробу и распахнула пиджак на моем трупе, разорвала рубашку и начала гладить грудь. Ее губы жадно впились в губы трупа. Она провела языком по щеке. Черная кофта полетела вниз, одним резким движением лифчик отправился следом. Она никогда не выглядела еще более соблазнительной. Лена легла сверху на гроб и начала еще более страстно целовать труп, оставляя следы красной помады на лице, губах, шеи, груди и постепенно спускалась к животу.

Толпа расступилась, но я не мог идти. Что бы не смотреть на неизбежное, сильным толчком ткнул себе в оба глаза. Кровь полилась по моему лицу, теплая, даже горячая, омыла мои щеки, и гул заложил уши.

Я открыл глаза. Щеки мои были мокрыми, как и подушка, а из глаз струились теплые слезы. Одеялом вытер лицо и сел на диван. Идти мне никуда не хотелось, но и спать после подобных снов тоже не было ни малейшего желания. Зажигалка чиркнула и легкие жадно втянули свежую порцию утреннего никотина. Я, молча, сидел на диване и рассматривал свои ноги. Вдруг из коридора послышался голос матери:

– Что это еще за запах? Ты слышал? Горелым воняет! – Она ворвалась в мою комнату с выражением ужаса на лице, которое моментально сменилось гневом. – Это еще что такое?! Ты куришь?! В доме?!

– Да. Люди иногда курят, а некоторые даже в домах. – Я с брезгливым видом выдохнул дым.

– Да как ты смеешь? – Возмущению матери не было предела.

– Да так вот как-то.

– Когда сам будешь зарабатывать, тогда и...

– Я и так сам зарабатываю и денег у тебя не прошу. – Перевбил ее я.

– Я имею в виду, когда сам отдельно жить будешь, тогда и можешь себе позволить делать что угодно!

– Скоро. Раз ты так просишь, и раз я тебе так мешаю, то очень скоро, – ответил я и затушил сигарету.

Глава 10. Сделка с дьяволом.

С Аликом мы должны были встретиться в 12:00 и уже вме-

сте с ним пойти к нашими новыми «деловыми партнерами». Чувствовал я себя крайне паршиво: голова гудела, руки тряслись. Попытался позавтракать, но еда не лезла, хорошо хоть кофе выпил. Из своего шкафа достал недопитую бутылку коньяка и опустошил ее в несколько глотков. Во рту остался карамельный привкус, а живот обдало приятным теплом. Голова немного прояснилась. Оставалось еще два часа времени.

Нужно было привести себя в порядок. Из зеркала на меня смотрел угрюмый парень повидавший виды и постаревший по сравнению со мной позавчерашним на пару лет. Я взял машинку для стрижки и пошел в ванную.

– Долго там не сиди. – Прокричала мать с кухни.

– Ага. Как утоплюсь, так сразу и выйду.

Я закрыл двери. Посмотрел еще раз в зеркало. Не то. Для начала новой жизни никак не сгодится. Надел насадку 3 мм, включил машинку и поднес к голове.

– Чего так смотришь? Прощай. – Подмигнул сам себе в зеркало.

Волосы посыпались в раковину. К новому образу нужно еще привыкнуть, но он точно не для новой жизни. Теперь все будет иначе. Или так же, но с меньшим вредом для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.